

Чжан Ришань и Лян Вань снова были настолько заняты, что в течение двух-трех дней не могли найти времени на встречу. Спустя неделю Чжан Ришань отдал ей ключ от своего дома.

— В доме почти всегда кто-то есть, но, чтобы показать серьезность своих намерений, возьми ключ.

— С чего это вдруг такие подарки?

— Просто хочу напомнить: тебе пора дать мне ключ от своей квартиры.

Вот это поворот! Лян Вань смущенно пробормотала:

— Эта квартира принадлежит моей подруге, возможно, она скоро вернется в страну...

Он обнял ее и мягко прошептал:

— Вань-Вань, разве нам не стоит проводить больше времени вместе?

— Стоит, конечно стоит! — Мой парень такой красавчик, что бы он ни сказал, он прав!

— Может, переедешь ко мне?

— Э-э... ну... — Лян Вань не могла понять, чего в ней сейчас больше: радости или тревоги. Это ведь не пустяк. Она ответила, что ей нужно хорошенько подумать. Чжан Ришань не стал давить, решив дать ей время на раздумья.

Устроив в отеле «Синьюэ» банкет для гостей, Чжан Ришань решил остаться там на ночь. Не успел он пробыть в ванной и нескольких минут, как почувствовал неладное.

— Не знаю, кто пожаловал в гости глубокой ночью, но подглядывать за тем, как моются другие — занятие весьма низкое.

— С чего бы мне, черт возьми, хотеть смотреть, как ты моешься? Да я уже до смерти от тебя устал.

Раздался знакомый голос, и улыбка на лице Чжан Ришаня погасла. Это был Чэн Ши, его старый сослуживец. Самый опасный боец из всех, кого он знал. Судя по походке и позе, его мастерство не только не ослабло, но и возросло.

— Раз так, чего ж ты так долго смотрел?

— Просто хотел узнать, не сгнил ли ты за эти годы в роскоши. Стал каким-то медлительным.

Чэн Ши прислонился к стене — выглядело это небрежно, но на деле он занял самую выгодную позицию для атаки.

— Как поживаешь? — Чжан Ришань откинулся на край ванны, сохраняя невозмутимый вид, хотя рука его уже лежала на потайном выключателе, где был спрятан пистолет.

— В любом случае лучше, чем ты. За эти годы на твою голову нашлось немало желающих.

— Немало, верно. Но у меня жизнь крепкая, даже Янь-ван не решается ее забрать.

Чэн Ши усмехнулся:

— Характер не изменился, все такой же безумный.

Нахлынули старые воспоминания. Оба замолчали. Люди снаружи не подавали признаков жизни — неизвестно, живы они или мертвы. Жаль, если так, ведь Чжан Ришань довольно высоко ценил Ло Цюэ.

— Твои люди всего лишь в отключке, сегодня я держу пост.

— Вот и отлично. Раз сегодня без убийств, давай поболтаем о старом.

Чжан Ришань встал и накинул халат.

— Выпьем?

— Угу.

Выйдя из ванной, они увидели отряд охраны, беспорядочно раскиданный по полу. Чжан Ришань перешагнул через них и достал из бара редкое вино.

— Этот белоголовый парень ничего, бдительность высокая, только вот мастерства не хватает. У тебя что, людей совсем не осталось?

Ло Цюэ был одним из лучших бойцов молодого поколения, но против Чэн Ши, скорее всего, не продержался бы и десяти ударов. Тут действительно нечем было похвастаться.

— Может, пойдешь ко мне? — Чжан Ришань налил ему вина.

— У меня долг чести, вот верну его — и тогда приду, если ты еще будешь жив. — Чэн Ши рассмеялся.

— Договорились. — Чжан Ришань знал: он обязательно дождется этого дня.

О судьбе Чэн Ши он знал лучше всех. Тот был элитным бойцом, вышедшим из горных районов провинции Гуйчжоу, и служил с Чжан Ришанем в одном отряде спецназначения. Возвращаясь домой в отпуск, он предвкушал встречу с семьей, но нашел лишь изуродованный труп своей жены, на которой женился меньше года назад. Его старого отца бросили в тюрьму.

Оказалось, зная, что у сына отпуск, жена отправилась в город за покупками, где на нее наткнулись трое негодяев из влиятельных семей, привыкших к безнаказанности. Никто не посмел им помешать или дать отпор. Собрав последние силы, она выпрыгнула из окна третьего этажа, разбившись насмерть. Дело представили как самоубийство. Старик-отец, не выдержав позора, схватился за нож, чтобы добиться справедливости, но был жестоко избит и брошен за решетку.

Чжан Ришань, используя связи семьи, вытащил старика из тюрьмы и ради безопасности ночью отправил его поездом в Пекин. Однако сам Чэн Ши в поезд не сел. Три семьи и журналист, получивший взятку за нужную статью — всего четырнадцать жизней. Такое было не скрыть. Чжан Ришань попросил помощи у Чжан Цишаня, который организовал переправку Чэн Ши в Мьянму. Там он сменил имя и начал жизнь заново, а вскоре перевез к себе и отца. Этот долг чести Чэн Ши отрабатывал до сих пор.

Четырнадцать жизней не остудили его гнев, он становился все более безжалостным. У него появились возможности, но вместе с ними — и враги. Его отец снова попал в беду, и один влиятельный человек, присмотревшись к мастерству Чэн Ши, взял его под свое крыло, тем самым спасая их обоих.

— Ты не спросишь, кто меня прислал?

— И с кем связался твой босс?

— Лань И.

Чжан Ришань сосредоточенно пил. Чэн Ши знал его привычку: когда тот о чем-то раздумывал, ему нужно было вертеть в руках какую-нибудь безделушку. Он неторопливо потягивал вино из нефритовой чаши, и сквозь его тонкие, выразительные пальцы Чэн Ши отчетливо видел его глубокий, пронзительный взгляд, прямой нос и тонкие губы, которые даже без краски казались алыми. Чэн Ши невольно сглотнул слюну. Ну и черт же он, в самом деле. Пришлось отвести глаза.

— Ваша Семья Чжан всегда была верна Синим, как же вы дошли до такой жизни?

— Он убил моего брата.

Хотя в тоне Чжан Ришаня не было ничего необычного, Чэн Ши знал: чем тише он говорит и чем безразличнее выглядит, тем серьезнее дело. Настолько серьезнее, что слова и эмоции уже не могут передать всей тяжести происходящего. Он улыбался так красиво, но слова его заставили Чэн Ши похолодеть.

— Я заберу его жизнь.

Лань И был высокопоставленной фигурой, настолько важной, что его имя нельзя было произносить вслух. Его лагерь называли Синими. Все знали, что Семья Чжан на стороне Синих, но теперь, когда они стали врагами, никто не мог предугадать следующий шаг Чжан Ришаня.

— Значит, теперь ты с Красными?

Конкурентами Синих, естественно, были Красные.

— «Залог верности» я предоставил, пока нахожусь на проверке. Думал, удастся потянуть время, но не знаю, где допустил оплошность.

Чэн Ши задумался и вспомнил одну вещь.

— Я слышал от своего босса: кто-то в вашей торговой палате Цюнци хочет тебя свергнуть.

— Вот как? И в чем заключается план?

— Они хотят поглотить Семью Чжан.

— Тогда мне придется хорошенько выяснить, у кого такой огромный аппетит.

— Хорошо, что никто не знает, что мы старые знакомые. Босс хотел выслужиться и порекомендовал меня. Будь осторожнее.

— Если я не пущу кровь, тебе ведь будет трудно отчитаться перед начальством?

— Ты разве позволишь мне провалить задание?

— Конечно, нет. — Они начали перебрасываться шутками, словно вернулись в те времена, когда в казармах кипела жизнь. Как же приятно было вспомнить об этом.

— Давно не отдыхал, пожалуй, возьму девушку и отправлюсь в отпуск.

Взгляд Чэн Ши потемнел.

— Береги своего Доктора Лян.

Воздух внезапно стал тяжелым. Даже наемный убийца знал о существовании Лян Вань.

— Не закончи, как я... — Чэн Ши не стал договаривать.

Чжан Ришань дерзко усмехнулся:

— Разумеется. Обязательно приглашу тебя и дядюшку на нашу свадьбу.

Ло Цюэ с трудом поднялся на ноги, вонзил нож себе в бедро, чтобы прийти в чувство, и метнул другой нож в сторону Чэн Ши. Тот увернулся и, не медля ни секунды, прыгнул к выходу. Помахав рукой, он скрылся за дверью.

Ло Цюэ бросился было в погоню.

— Вернись.

Ло Цюэ сжал зубы и молча опустил голову.

— Довольно, проиграть ему не позорно. Я и сам ему не соперник.

Ло Цюэ от этого легче не стало, напротив, стало еще тошнее. Это было чувство беспомощности, словно ты — мясо на разделочной доске. Глядя на лежащих людей, он разозлился еще больше и пнул каждого, чтобы привести в чувство.

— Ло Цюэ, попроси Шэн Шэнмань принести пять-шесть мешков для тел, пусть их положат туда и отправят в морг.

Телохранители понимали, что проявили некомпетентность. Босс хотел их смерти, и они стойко приняли это, не прося пощады. Старший сын дядюшки Чжуна, Чжан Инци, не выдержал мысли о том, что молодые парни так бесславно погибли, и осмелился заступиться:

— Второй господин, это я плохо их обучал, убейте лучше меня одного. Эти люди еще могут принести пользу. Проявите милосердие, пощадите их?

Он давно перестал называть его вторым господином — с тех пор как Чжан Ришань возглавил Семью Чжан, все подчиненные стали называть его главой. Сейчас он использовал старое обращение, надеясь на милосердие. Услышав это, подчиненные расчувствовались, они сдерживали слезы, глядя на капитана. Что же делать, мы не хотим умирать, но и не хотим, чтобы капитан погибал за нас! В комнате воцарилась странная, трагическая атмосфера. Прямо сцена прощания перед смертью.

Даже Ло Цюэ с опаской поглядывал на Чжан Ришаня, его ясные глаза выражали немую мольбу.

Чжан Ришань закатил глаза.

И как он только умудрился воспитать такую кучу идиотов!

<http://bllate.org/book/21162/2144574>